

13.03.1999

Николеско Мариана

И всюду страсти роковые

Новые известия. - 1999 - 13 марта. - с. 7

При рутинности нашей музыкальной жизни трудно найти большее счастье для отечественного меломана, чем возможность услышать концерт заморской оперной звезды. Даже несмотря на то, что появления у нас заезжих гастролеров, как правило, непредсказуемы и рискованны по своим художественным результатам. Недавно Российский национальный оркестр уже во второй раз в своей биографии имел выступление в ансамбле с румынской оперной дивой, некогда певшей первые партии на самых престижных мировых сценах. В Большом зале Консерватории концерт дала сопрано Мариана Николеско.

Хотя Николеско, выпускница Римской консерватории, впервые встретилась с родной публикой только в 1991 году, соотече-

ственники считают ее достижения национальным достоянием. А ее участие в Рождественском концерте, транслировавшемся из Ватикана на весь мир в 1993 году, стало событием национального масштаба. В начале 90-х, продолжая жить в Нью-Йорке, Николеско возглавила ныне самый престижный в Румынии международный конкурс вокалистов имени великой Хариклеи Дракле. Ныне певица — кавалер многочисленных наград. Почетный доктор, академик и гражданин и щедрый благотворитель.

Певица, чью мировую славу составил репертуар бельканто, прежде всего представляет публике природный дар мощного темперамента и громадную концертную программу. Звучали Гайдн, «незапетые» Моцарт и Пуччини, Массне и Бойто. А также

Недда и Аида, Леонора из «Трубадура», Баттерфляй — шпигеры, обязательно требуемые публикой от сопрано в каждом концерте. И под конец хиты из «чужого» репертуара — меццо-сопрано — хабанера Кармен и Эболи.

Все это Мариана Николеско представляла публике в оправе бурного артистизма и страсти, невзирая на то, что итальянец Марко Бальдери, впервые вставший за пульт Российского национального оркестра Михаила Плетнева, практически не воспользовался шикарными возможностями музыкантов и являл пример формального альянса дирижера с оркестром и солистом. Но певица легко создавала на сцене Большого зала пространство драматического монотспектакля, совершая в порыве чувств не-

вероятные «пассажи» телом, даже поворачиваясь спиной к залу и утрачивая необходимую акустику. Все образы получались родственно брутальными. Не только драматические леди Макбет или Электра, но и лирические Недда и Баттерфляй. В пережесте переживаний певица теряла дыхание и интонацию. Красивый голос временами исчезал совсем, и вокальная линия становилась невыносимо пунктирной. Свои вокальные трудности и с высокими, и с низкими нотами Николеско талантливо топила в фонтане эмоций. А публика с готовностью влюбленного юноши обманывалась, впадая в экстаз от яркости внешних впечатлений, постоянно зарабатывая горсти воздушных поцелуев от примадонны.

Мария Бабалова.